

Супруги пообедали прямо у кровати.

Фан Наньшань умел ухаживать: он бережно кормил Сюй Шэнъи кашей с ложечки.

Сюй Шэнъи поддразнил его:

— Ты и за сестренкой своей так ухаживаешь, когда она болеет?

Фан Наньшань покачал головой:

— Сестренка у меня послушная. Стоит ей занемочь, она сама просит побольше еды и ложится спать. Нам и беспокоиться не приходится.

Он протянул ещё одну ложку каши к губам мужа.

— Не то что ты: на столе горы еды, а ты одну кашу хлебаешь. Тут и на один зуб не хватит.

Сюй Шэнъи со смехом проглотил кашу:

— Сестренка у тебя и впрямь разумная.

Младшей сестре Фан Наньшаня исполнилось шестнадцать, и она всегда была тихой и прилежной. Наверное, понимала, что каждое её недомогание обходится семье в копеечку, и потому старалась поскорее выздороветь сама, чтобы не тратить лишнего.

— Чем она покладистее, тем больше мы с братом за нее сердце рвем.

Сюй Шэнъи накрыл своей ладонью его руку, покрасневшую от ожога:

— Не переживай. Когда она приедет, мы отвезем её в столицу к врачам. Лучшие лекари мира собраны именно там.

Фан Наньшань расплылся в улыбке, даже не спрашивая, насколько это исполнимо.

— Ты лучше о себе позаботься. Я вчера тебя на руках нес – так ты вешишь едва ли больше моей сестры. Тебе нужно больше есть.

— Хорошо, как скажешь, — Сюй Шэнъи кивнул и снова посмотрел на его руку. — Пусть лекарь глянет твой ожог.

Фан Наньшань обжегся вчера, когда в спешке возился с жаровней для лекарства, но значения этому не придавал.

— Пустяки, даже не болит.

Сюй Шэнъи осторожно коснулся ожога, думая про себя: «Такое красное пятно – и не болит? Как бы не так».

После обеда, видя, что солнце светит ярко, Фан Наньшань вынес кресло на галерею.

— Полежи здесь, подыши. Погода чудесная, солнышко тебя согреет.

В обычное время Сюй Шэнъи никогда бы не позволил себе такого безделья, но сегодня послушно согласился.

А-Юань сбегал за тёплым одеялом, постелил его на кресло, а сверху укрыл хозяина парчовым пледом. Глядя на всё это, мальчик думал: «Как же меняется человек после свадьбы. Что муж ни скажет – на всё кивает. Раньше стоило мне лишнее слово сказать – гнал взашей, а теперь из рук мужа кашу ест».

А-Юань ворчал про себя, то и дело поглядывая на хозяина.

Сюй Шэнъи, устраиваясь поудобнее, сказал:

— Хватит там бубнить про себя. Иди лекарство вари.

А-Юань так и замер. «Неужто гэ-эр после свадьбы ещё и мысли читать научился?», – пронеслось в его голове, но вслух он лишь радостно отозвался:

— Слушаюсь, гэ-эр! Бегу!

Как только А-Юань ушёл, Фан Наньшань тихонько рассмеялся.

— Ты чего? — спросил Сюй Шэнъи.

Фан Наньшань поправил на нем плед:

— Смеюсь, что ты тоже послушный. Совсем как моя сестренка.

Сюй Шэнъи промолчал, отвернувшись, чтобы скрыть смущение.

Полуденное солнце и впрямь было ласковым, и Сюй Шэнъи начало клонить в сон.

Фан Наньшань, будучи сытым и довольным, тоже придвинул стул и сел рядом. Но не успели они оба задремать, как во дворик ворвались гости.

Сюй Шэнся и остальные ещё ночью узнали о болезни Сюй Шэнъи. Они приходили несколько раз, но Фан Наньшань всякий раз разворачивал их обратно. И вот, услышав от А-Юаня, что хозяину стало лучше, они поспешили навестить брата.

Сюй Шэнхуань была крайне недовольна:

— Старший брат, это ещё что такое? Третий брат заболел, а ты нам и порог переступить не давал! Что, раз он на тебе женат, так только тебе за ним и ухаживать?

Фан Наньшань нахмурился:

— Я же сказал – гэ-эру И нужен покой. Вы бы только шумели и мешали ему.

Сюй Шэнъюэ, не такая смелая, как сестра, пробурчала под нос:

— Прямо-таки мешали... Просто хочешь забрать третьего брата в единоличное владение.

Фан Наньшань ответил с полным достоинством:

— Это мой супруг, и это мой долг – заботиться о нем. Что тут не так?

Сюй Шэнся и Сюй Шэнхэ, услышав такое, тоже вскипели, и начался шумный спор.

Сюй Шэнъи потер переносицу:

— Ладно вам, рассаживайтесь и помолчите. От вас голова раскалывается.

Сюй Шэнся оттеснил Фан Наньшаня и присел у самого кресла:

— Третий брат, ты ведь не нарочно заболел?

Сюй Шэнъи покачал головой:

— Вовсе нет. Чтобы оставить тебя здесь, у меня найдутся способы и попроще, незачем так рисковать здоровьем.

Сюй Шэнся не особо поверил. С самого детства, стоило кому-то из них попасть в беду, они первым делом бежали к Сюй Шэнъи. И никто никогда не задумывался – а легко ли самому Сюй Шэнъи.

— Третий брат, спасибо тебе.

— Пустое, — отмахнулся Сюй Шэнъи. — Дядя говорил, когда они возвращаются в уезд?

— За обедом отец сказал, что завтра спозаранку, — ответил Сюй Шэнся. — Нужно возвращаться, готовиться к юбилею бабушки.

Сюй Шэнъи прикинул что-то в уме:

— А-Юань, пошли Сяо У-цзы на винокурню за управляющим Ваном. Скажи, у меня есть поручения.

А-Юань мигом убежал. Сон у Сюй Шэнъи как рукой сняло, и он решил сосредоточиться на делах.

— Наньшань, принеси из комнаты счетные книги.

Фан Наньшань недовольно поморщился:

— Ты же болеешь, зачем тебе опять эти книги?

Сюй Шэнъи улыбнулся:

— Не мне. Сегодня счета будет проверять Шэнся.

— А, ну тогда ладно, — Фан Наньшань тут же поднялся за книгами.

Сюй Шэнся, сам того не ожидая, оказался завален работой. Мало того что пришлось считать, так ещё и пришлось полдня сверяться с управляющим Ваном. Когда с расходами и доходами за последний месяц было покончено, Сюй Шэнся в изнеможении рухнул на стол.

— Третий брат, на этот раз всё верно?

Сюй Шэнъи неспешно доедал сладкий суп, принесенный мужем:

— Верно или нет – время покажет. Учись понемногу.

Сюй Шэнся горестно вздохнул и обернулся к Сюй Шэнхэ, который преспокойно играл в карты с сестрами, прихлебывая сладенькое.

— Третий брат, Шэнхэ всего на полгода младше меня. Думаю, ему тоже пора учиться счетоводству.

Сюй Шэнхэ чуть не поперхнулся. — Я... я со следующего года начну!

Сюй Шэнъи поднял глаза:

— Не волнуйся, вы все научитесь. И я буду спокоен, только если обучать их будешь ты, Шэнся.

— А?! — Сюй Шэнся возопил во весь голос. — Я не буду их учить! Они же меня в могилу сведут своими капризами!

Сюй Шэнъи рассмеялся:

— Вот видишь. А я чуть не умер от злости, пока тебя учил.

Его редкая шутка заставила всех рассмеяться.

Пока братья и сестры весело болтали, в дворик бесшумно вошла матушка Чунь. Увидев её, младшие тут же притихли.

Фан Наньшань поднялся:

— Ты чего, старая, крадешься как воровка? Как ты смеешь входить в личный дворик моего мужа без спроса?

Матушка Чунь заискивающе улыбнулась:

— Прошу прощения, господин зять. Совсем я стара стала, голова дырявая – от спешки и забыла о правилах.

Повернувшись к Сюй Шэнъи, она поклонилась:

— Гэ-эр И, пожалуйста в главный зал. Старший и второй господа желают обсудить с вами важное дело.

Сюй Шэнъи не ответил ей ни слова, лишь махнул рукой, отпуская.

Мутные глазки матушки Чунь мазнули по молодым гэ-эрам и девицам, а затем остановились на управляющем Ване, убравшем книги. Когда Фан Наньшань уже готов был обрушить на нее праведный гнев, старуха, продолжая улыбаться, покинула двор.

Фан Наньшань постоял, глядя на пустой дверной проем, а потом присел перед Сюй Шэнъи и шепнул:

— Опять козни строят? Мне там можно будет рот раскрыть?

Глядя на его боевой настрой, Сюй Шэнъи не сдержал улыбки:

— Разумеется. Теперь, когда я рядом, говори что пожелаешь. Я тебя защищу.

Фан Наньшань довольно осклабился:

— И я тебя защищу.

<http://bllate.org/book/19020/1869924>